

алог культур // Вопросы литературы. 2005. № 6. С. 35–42.

10. Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

* * *

1. Bahtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva*. M.: Iskustvo, 1979.

2. Borev Ju.B. *Jestetika*. M.: Vyssh. shk., 2002.

3. Veselovskij A.N. *Istoricheskaja pojetika*. M.: Vyssh. shk., 1989.

4. Gadamer G. *Jestetika i germenevtika* // Gadamer G. *Aktual'nost' prekrasnogo*. M.: Iskustvo, 1991. S. 255–265.

5. Grincer P.A. *Jepohi vzaimodejstvija literatur Vostoka i Zapada*. M.: RGGU, 1997.

6. Zhirmunskij V.M. *Sravnitel'noe literaturovedenie*. L.: Nauka, 1979. 493 s.

7. Konrad N.I. *Zapad i Vostok*. M.: Nauka, 1966.

8. Hasbak Sh. *Anton Chehov*. Bagdad: Jel'takafa Jel'dzhadida, 1954.

9. Shajtanov I.O. *Triada sovremennoj komparativistiki: globalizacija – intertekst – dialog kul'tur* // *Voprosy literatury*. 2005. № 6. S. 35–42.

10. Jauss H.-R. *Istorija literatury kak provokacija literaturovedenija* // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 1995. № 12. S. 34–84.

“Eastern vector” of the modern comparative literature study: view of a non-orientalist

The comparative method revealed the drawbacks related to globalization. But in the epoch of “Europe centrism” overcoming in the domestic literature study it appeared to be, together with hermeneutics and receptive aesthetic, the most up-to-date in study of the Russian literature perception in the Arabic East. Based on the creative work by A.P. Chekhov, it is shown how a person and the creative work by a Russian writer “adapt” to the Arabic cultural thinking.

Key words: *comparative method, receptive aesthetic, hermeneutics, Chekhov, the Arabic East.*

(Статья поступила в редакцию 04.04.2016)

В.В. ПЕШКОВА
(Москва)

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МАУРИЦА ХАНСЕНА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ НОРВЕЖСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Описывается творчество прозаика М. Хансена, считавшегося крупнейшим писателем Норвегии на рубеже XVIII–XIX вв. Дается обзор наиболее значимых его произведений. Исследование показало, что Хансен смог совместить в своем творчестве как значимые литературные традиции XVIII в., так и современные автору тенденции. Его творчество имеет большое значение для становления норвежской литературы.

Ключевые слова: *норвежский роман, рассказ, М.К. Хансен, детективная проза, готическая проза.*

Мауриц Кристофер Хансен (1794–1842) родился в семье капеллана Карла Хансена, он был четвертым из семи детей. Его творческий дар развивался на рубеже XVIII–XIX вв., что позволило органично совместить в творчестве как тенденции современной ему литературы, так и традиции литературы XVIII в. В произведениях М. К. Хансена заметны черты реализма, но реализма XVIII в. и присущего романам таких авторов, как Г. Филдинг и Д. Дефо. Во многом именно сочетание «готической» традиции и «просветительского реализма» помогало писателю отражать свое отношение к необъяснимому, удивительному и пугающему, не поддающемуся контролю, как отмечал Бьёрн Тусдал в своей книге «Искусство рассказчика Маурица Хансена» (1988). После смерти писателя было опубликовано его собрание сочинений в восьми томах.

М.К. Хансен дебютировал как поэт в сборнике своего современника и друга Конрада Николая Шваха «Север» (Nord) со стихотворением «Жемчужина» (Perlen, 1815), свидетельствующим о его зрелости как писателя. Это стихотворение до сих пор публикуется в различных норвежских альманахах и поэтических сборниках в качестве примера лирической поэзии М. Хансена. Яркий дебют в «Nord» помог писателю издать свой собственный сборник «Художественные произведения» (Digtninger, 1816), в котором были опубликованы его первые рассказы.

Женитьба на Хельвиг Лешли в 1817 г., по мнению биографов, оказала во многом негативное влияние на творчество писателя. Его семья постоянно находилась в бедственном положении, и Хансену приходилось постоянно искать дополнительные заработки, из-за чего некоторые его произведения несли на себе отпечаток небрежности. Сам автор отмечает в письме К.Н. Шваху от 30 сентября 1828 г.: «К сожалению, у меня никогда нет времени, чтобы основательно осмотреться. Всё должно нестись галопом и потому откладывается на потом» [4].

В 1819 г. его пригласили занять место редактора воскресного выпуска газеты «Morgenbladet», что имело большое значение для молодого автора. Однако в 1820 г. из-за финансовых трудностей он вынужден был покинуть Кристианию (позже Осло), чтобы занять лучше оплачиваемую должность учителя в Тронхейме. Через шесть лет его назначили управляющим средней школы в Конгсберге.

Хансен активно сотрудничал с большинством газет и журналов своего времени*, издавал газету для детей, сочинял стихи и басни, пьесы и сказки, исторические повести и романы, рассказы о современной и крестьянской жизни, детективные истории. Он был автором множества школьных учебников (книги по норвежской, латинской и французской грамматике, словарь иностранных слов, хрестоматии, школьные издания римских писателей с примечаниями и «Учебное пособие по эпистолярному стилю для юных дам»).

М. Хансен был знаком с выдающимися поэтами своего времени Хенриком Арнольдом Вергеланном (Henrik Arnold Wergeland, 1808–1845) и Юханом Себастианом Вельхавеном (Johann Sebastian Welhaven, 1807–1873). Но в 1830-е гг., когда между поэтами и их единомышленниками разгорелся спор о том, как должна развиваться норвежская культура, Вергеланн разорвал языковую и литературную связь с Данией и отрезал культурную жизнь Норвегии от возможности воспринимать импульсы от более богатой датской культуры. Он понимал, что работа над созданием норвежского языка является важной и неотъемлемой частью борьбы за независимость страны. Этой теме была посвящена его работа «О реформе норвежского языка» (1830). Он

выступал активным сторонником создания национальной норвежской литературы, свободной от датского влияния, и призывал связать воедино современную ему Норвегию и Норвегию прошлого как «две разъединенные половинки кольца» [13, с. 74]. Вергеланн считал главным уроком истории то, что «люди сами по себе всегда похожи» [Там же, с. 120]. Ему казалось естественным, что свободные граждане новой Норвегии должны были узнавать себя в норвежцах эпохи саг. За его верой в норвежскую особенность, в норвежский народ и, в первую очередь, в крестьянство стояла патристическая вера в «нацию» – в её право и силу. Поэт и его сторонники гордились как старой крестьянской, так и новой политической свободой. Они преклонялись перед ней самой и добродетелями, которые она воспитывала в народе. Эти убеждения стали причиной многочисленных столкновений с другим выдающимся поэтом этого периода Вельхавеном, придерживавшимся иных взглядов.

Тем не менее поэтов объединял интерес к национальной и скандинавской истории, они видели глубокую связь между «временем саг» и крестьянской культурой, но понимали эту связь по-разному. Вельхавен, для которого национальная культура и искусство имели не меньшее значение, считал, что развитие становящегося государства не должно быть оторвано от общеевропейских, и прежде всего датских, корней, что нельзя пренебрегать общим культурным наследием датских времён: «Наше искусство и поэзия живут в горах», – утверждал он в 1836 г., «и мы увидели их крыльев блеск – в песнях долин, в мелодиях долин» [Там же, с. 139], где долины – это Дания, через контакты с которой норвежцы должны следить за всеобщим европейским культурным развитием. Вельхавен старался сочетать в своем творчестве общеевропейские и национальные традиции, придавая большое значение форме художественного произведения.

Сохраняя дружеские отношения с обоими поэтами, Хансен не принимал участия в этом споре. Безусловно, писатель с вниманием следил за обстановкой в стране, так же, как и Вергеланн, он чувствовал необходимость создания собственного норвежского языка и национальной литературы и принимал активное участие в разработке его норм, но понимал, что работа над созданием языка – это длительный процесс. «Я абсолютно убеждён, что до того момента, когда наш прекрасный родной язык очистится до уровня французского, ещё

* В частности, с «Morgenbladet», «Hermoder», «Den norske Huusven», издателем которой он сам и был, с «Bien», «Norske Læsefrukter», «Ny Hermoder», «Skilling-Magazinet», «Den Constitutionelle» и т. д.

предстоит много сделать. В этом отношении я хочу только, чтобы была создана комиссия, члены которой за определённое вознаграждение обязаны были бы за какое-то отведённое время составить всеобъемлющий грамматический словарь, и в такой работе я бы крайне хотел участвовать. В моих стихах за 1825 г. ты можешь увидеть педантичное стремление к чистоте языка» [4], – писал он в письме К.Н. Шваху 25 марта 1825 г. Он, как и Ю.С. Вельхавен, считал, что Норвегия должна развиваться, принимая во внимание европейский культурный опыт.

Поскольку Норвегия является периферийной страной по отношению к Европе, развитие её культуры и литературы на рубеже XVIII – XIX вв. происходило иначе. Норвегия этого периода, по сути, не имела сформировавшейся повествовательной традиции и, как отмечает А.В. Коровин, «...переживала период национального культурного строительства, мощнейшим фактором которого становится фольклор. Тогда особенно обострилась борьба между двумя направлениями, двумя идеологиями, двумя взглядами на пути этого строительства – между последователями Ю. Вельхавена и Х. Вергеланна» [2, с. 113]. М. Хансен использовал европейскую и, прежде всего, немецкую романтическую традицию, английский «готический» роман и датскую литературу, чтобы на основе европейских образцов создать самобытную норвежскую прозу [15, с. 24]. Очень важен вклад М. Хансена в становление норвежской романтической новеллы. Наиболее интересными представляются его криминальные новеллы и новеллы о крестьянской жизни.

К первой группе принадлежит новелла «Рожок» (1819), долго не сходящая со страниц школьных хрестоматий. В центре повествования – история любви молодого крестьянина Гутторма и Ранхильд. События разворачиваются на хуторе в норвежских горах, где живет хорошенькая девушка Ранхильд. Красота, веселый добрый нрав и богатство ее родителей (семья ведет свой род от конунга Харальда Прекрасноволосого) делают ее желанной невестой для всех парней в округе. Выбор девушки пал на молодого человека из небогатой семьи Гутторма. Гордый отец, обликом напоминающий рассказчику изображения древних норвежских королей, не желает согласиться на неравный брак для своей единственной дочери. На фоне суровой норвежской природы в семье девушки усиливаются разногла-

сия, но герою-повествователю удается помочь влюбленным получить благословение на брак. «Рожок» предвосхищает традицию рассказа о крестьянской жизни, создателем которой принято считать нобелевского лауреата Бьёрнстjerne Бьёрнсона (1832–1910).

Ко второй группе относится «Новелла». Герой-рассказчик вспоминает историю из своего детства, когда на воскресные семейные обеды, проходившие в их доме по давно заведенному обычаю, часто приходила дама по имени Сарс и своим видом наводила ужас на мальчика. Её белое, словно известь, лицо и холодная неприятная внешность пугали ребенка.

Однажды отец героя раскрывает ему страшную тайну госпожи Сарс. В молодости она работала домоправительницей у купца и была помолвлена с его сыном. Но однажды она провалилась через люк в полу в заброшенный запертый погреб. Это случилось в тот же день, когда умер купец. Она провела в погребе целый год, питаясь галетами, консервированными фруктами и водой. Когда пропавшую девушку обнаружили и освободили, она уже отвыкла от нормальной жизни, и помолвка была расторгнута.

Отец никак не объясняет эту мрачную историю, но в воображении ребенка это заточение превращается в тайное и суровое наказание за неверность и убийство: сын купца узнаёт, что его суженая убила своего будущего тестя и бросает ее в погреб. Для «Новеллы» характерен контраст: внешне обычная жизнь в respectable доме небольшого норвежского городка и страшная трагедия, которая разворачивается за его фасадом.

Хансен является первым романистом в Норвегии. Наиболее известным его произведением является роман «Убийство изобретателя Рольфсена», опубликованный в пятом томе «Литературных плодов Норвегии» в 1840 г. Неоднократно переиздававшийся, он стал литературно-исторической сенсацией: «Хансен в числе лидеров борется за звание автора первого в мире детективного романа!» [5, с. 41–42]. Любопытный роман имеет следующие характерные черты: место загадочного преступления, круг подозреваемых, ложный след, на который постоянно наталкивается расследующий это происшествие талантливый сыщик, который обладает незаурядными интеллектуальными способностями. В «Убийстве изобретателя Рольфсена» присутствуют все перечисленные элементы. Действия разворачиваются в шахтерском городке

Консберге. Рольфсен, талантливый изобретатель и шахтер, бесследно исчезает после посещения трактира Хайтлера по пути к своей возлюбленной Карин. Весь город обвиняет сына Хайтлера – Хелля, т. к. известно, что он давно влюблен в Карину. Директор рудников принимает участие в расследовании преступления и настаивает на их аресте, но главный следователь – полицеймейстер и судья Барт – не верит в виновность героя. Все улики указывают на Хелля, но Барт предполагает, что предъявляемые доказательства фальшивые, и начинает подозревать самого директора шахт в фальсификации улики и в убийстве. Барт – очень чуткий и справедливый следователь. Против него выступают местные жители и городской диктатор – директор. В конце всё проясняется: совесть директора действительно нечиста, т. к. у него были отношения с невестой Рольфсена, которые он пытался скрыть, сфабриковав улики против Хайтлера. В итоге оказывается, что Рольфсен жив. Он уехал, когда понял, что его невеста ему неверна, а письмо с объяснениями, которое он отправил в Консберг, задержалось из-за плохого почтового сообщения.

Отметим, что директор шахт – это единственный из основных персонажей, чьё имя не указано. Таким образом, конгсбергский высший чиновник получает некую анонимность, и тем самым Хансен делает акцент на том, что правящий класс двуличен. Даже неподкупный судья Барт имеет личный мотив: он влюблён в жену Хайтлера, всё ещё ценит эту женщину и желает ей только добра и надеется, что её сын невиновен. Но, в отличие от директора шахт, Барт способен провести грань между долгом и личными чувствами. Хороший друг Барта – городской аптекарь Лепин, благодаря новаторским судебным-медицинским опытам которого удастся доказать невиновность Хелля, сомневается, что назначенная в конце концов комиссия будет справедливой: «Нужно бы не трогать высокопоставленных» [10, с. 345], – говорит он. Но хотя директор избегает наказания, по сути побеждает Барт – справедливый судья. Директора судили бы за убийство, но, т. к. убийства не было, ему легко удастся уйти от наказания за более мелкое преступление.

Уже в ранних произведениях Хансена используются сюжетные элементы, которые стали ключевыми в романе. Например, «Кеадан, или Монастырские руины» (1825), где повествование строится вокруг объяснения подозрительной смерти.

Хенрик Ибсен испытал на себе влияние Хансена, интересовался его творчеством с юности и сохранил этот интерес на всю жизнь. Например, в 1890 г. Ибсен попросил торговца книгами достать для него сочинения Хансена. О высокой оценке этого писателя Ибсеном свидетельствует также то, что в 1861 г. в работе, посвященной театру в Христиании, он упоминает, что Хансен «ясно и объективно видел многие качества нашей [норвежской] нации» [12, с. 142]. Видимо, Ибсен был заинтересован тем, как его старший современник изображает в своих новеллах действительность маленьких норвежских городов или деревень с их усадьбами, бытом и людьми, что также подтверждает профессор О. Мосфельд в работе «Генрик Ибсен и Шиен» [Там же]. В начале 1850 г. Ибсен даже попробовал писать в стиле Маурица Хансена в своем рассказе о крестьянском вожде и героическом борце за свободу Кристиане Лофтхусе под названием «Акерсхусский узник» [Там же, с. 140–146].

Отметим также параллели между известным стихотворением Ибсена «Рудокоп» и одноименным рассказом Хансена, а также его стихотворением «Песнь рудокопа». В частности, в рассказе М. Хансен пишет: «Рудокоп видел суровые глубины горы, боролся со злым гномом. Каждый раз, уходя, он надолго прощается с солнцем и жизнью, которую оно освещает. И с мольбой к тому, кто живёт в бездне, он тихо отправляется в свой путь. Там внизу, на глубине, при свете факела он, сильный и по-детски бесхитростный, колет запачканными руками, но с чистым сердцем под набожную песнь сияющую руду. Когда рука устаёт и глаза подводят, он временами дремлет под горными сводами, окружённый молчаливыми узкими переходами, где ничто не нарушает мёртвую тишину, за исключением разве что монотонно падающих на протяжении веков капель из бьющего над ним источника. И наконец, он вновь поднимается из холодного лона земли и внезапно оказывается посреди ясного дня. Свет струится по бледным щекам и слепит привыкшие к темноте глаза, и отвыкшее от свежего воздуха дыхание на миг останавливается» [12] (перевод мой. – В.П.).

«Песнь рудокопа» М. Хансена, безусловно, лишена символов, но здесь есть строки, которые могли повлиять на Ибсена: «Здесь, в чёрном чреве горы, / Куда не доходит ни один луч света, / Где не мерцает ни звёздочки, / Лежит на глубине волшебный мир. / Сверкают драгоценные камни, серебро и золото;/ Ко-

торые Рудокоп добывает в подземном царстве».

В стихотворении Ибсена читаем: «Жилы красно-золотые / И камня дорогие / В темных недрах мощных гор / Мой угадывает взор» [1].

Прослеживается связь между рассказами Хансена «Дневник Теодора» (1820) и Ибсена «Привидения» (1881), на что указывает и О. Мосфельд [12, с. 145]. Персонажа рассказа Хансена, так же как и у Ибсена, зовут Освальд, а в повествовании идёт речь об отношениях между братом и сестрой, близких к инцесту. Исследователь также считает очевидным, что Ибсен перенял технику ретроспективной композиции у М. Хансена, часто использовавшего этот приём в своих произведениях.

Норвежская писательница Камилла Коллетт более чем через 30 лет после смерти М. Хансена в предисловии к своему роману «Дочери Амтманна» утверждает, что он является крупнейшим романистом, который у них есть, а Хенрик Вергеланн, высоко ценивший его творчество, в своем поэтическом посвящении М. Хансену точно передает важность фигуры писателя: «Ликованье, звучи по всему небу: / “У нас счастье! Сюда скальд пришел. / Чтобы небесные обитатели радовались, / Любимый наш поэт, ты должен / Поведать нам еще один рассказ!”» [3].

М. Хансен был очень разносторонним и плодовитым автором, писавшим преимущественно прозу, в то время как большинство его современников отдавали предпочтение лирике и драме. Ему удалось совместить в своем творчестве как традиции современной ему европейской литературы, так и традиции литературы XVIII в., создать на этой основе самобытную норвежскую прозу. Его творчество оказало сильное влияние на крупнейших писателей середины XIX в.: Б. Бьёрнсона, Х. Ибсена и К. Коллетт. М. Хансен по праву считается «отцом норвежской прозы» и, как отмечает Хенрик Егер, является «одним из самых значительных писателей своего времени, и даже одним из величайших, которыми нация тогда могла гордиться» [11, с. 63].

Список литературы

1. Ибсен Г. Песнь Сольвейг. М., 2005.
2. Коровин А.В. Малая проза Ибсена и датская литературная традиция // Творчество Хенрика Ибсена в мировом культурном контексте. СПб., 2007.
3. Collen C. Amtmandens Døtre. Kristiania: Sammermeyers, 1897.

4. Daae L. Af Maurits Hansens Breve til C.N. Schwach 1820–1842, [breve] Historiske Samlinger II, 1907. URL: <http://www.nb.no/nbsok/nb/1e466687e6461c6210f2be53d4e54086?index=2#415> (дата обращения: 15.02.2016).

5. Dahl W. Norges litteratur: Tid og tekst 1814–1884. Oslo, 1981.

6. Tysdahl Bjørn. Maurits Hansens fortellerkunst. Oslo, 1988.

7. Hansen M. Eventyret ved Rigidgrændfen. Kristiania, 1828.

8. Hansen M. Fortællinger, Bergen, 1969.

9. Hansen M. Noveller i udvald. Kristiania, 1882.

10. Mauritz Hansens Noveller og Fortællinger, be. I-VIII, utg. ved C.N. Schwach. Kristiania, 1855–1858, IV.

11. Jæger H. Illustreret Norsk litteraturhistorie, bind II. Kristiania, 1896.

12. Mosfeld O. H. Ibsen og Skien. Oslo, 1949.

13. Sanness J. Patrioter Intelligens og Skandinaver. 1959.

14. Under redaksjon av Kjell Heggelund, Simen Skjønsberg og Helge Vold, bind 1: Fra Maurits C. Hansen til Arne Garborg. Oslo, 1980.

15. Øyslebo O. Maurits Hansen som forteller. Oslo, 2001.

16. Wergeland H. Samlede skrifter. URL: <http://www.dokpro.uio.no>.

* * *

1. Jbsen G. Pesn' Sol'vejg. M., 2005.

2. Korovin A.V. Malaja proza Ibsena i datskaja literaturnaja tradicija // Tvorchestvo Henrika Ibsena v mirovom kul'turnom kontekste. SPb., 2007.

Significance of the creative work by Maurits Hansen for establishment of the Norwegian literature

The article deals with the creative work by a prose writer M. Hansen who was a great Norwegian writer at the edge of the XVIII-XIX centuries. The author gives the review of the most significant works by M. Hansen. The research shows that Hansen could combine the most important literary traditions both of the XVIII century and the tendencies contemporary to the author. His creative work is of great importance for establishment of the Norwegian literature.

Key words: *Norwegian novel, story, M.Ch. Hansen, detective prose, gothic prose.*

(Статья поступила в редакцию 12.04.2016)